

Л.Л. Федорова
Институт лингвистики РГГУ
(Россия, Москва)
lfvoux@yandex.ru

РУССКОЕ СЛОВОСЛОЖЕНИЕ: МЕЖДУ ЛЕКСИКОЙ И ГРАММАТИКОЙ

В статье рассматриваются способы образования сложных слов в русском языке. В традиционных грамматиках образование сложных слов обычно не выделяется в отдельный раздел и сами сложные слова классифицируются по разным основаниям. Современные типологические описания, напротив, стремятся построить классификации сложных слов, в которых были бы учтены как их структура, так и семантические особенности. В качестве основы настоящего описания выбрана Морфология конструкций — теоретическая схема в рамках Грамматики конструкций, рассматривающая слово не только как лексическую единицу, но и как конструкцию, устроенную по особым правилам. Сложные слова представляют собой конструкции особого рода, в которых взаимодействуют морфологические, лексические, синтаксические, фонотактические, прагматические правила организации целого. В статье предложены основные типы конструкций, соотносимые с разными языковыми уровнями между грамматикой и лексикой в зависимости от характера их компонентов и от ограничений на способ образования. Отмечены некоторые новые тенденции, связанные с заимствованными словами сложной структуры — композитами.

Ключевые слова: сложные слова в русском языке, способы словообразования, типология сложных слов, Морфология конструкций, композиты.

Словосложение в русской грамматике

Сложным словом обычно называют слово, состоящее из двух или более основ / корней. Под это определение попадают такие слова, как *садоводство, аква-парк* — безотносительно к тому, как и где они были образованы. Однако в плане словообразования к сложным словам естественно относятся те, которые имеют две и более мотивирующих основы в процессе словообразования [АГ 1982, 139]. Тогда парадокс заключается в том, что сложное слово может быть образовано не обязательно сложением, но и другими способами: сращением, аббревиацией (ср. *вечнозеленый, детсад* и др.), а также смешанными способами (напр. суффиксацией в сочетании со сложением).

Словосложение как способ словообразования в АГ понимается как чистое сложение (соединение слова и основы: *первоисточник*) либо как несамостоятельный способ в сочетании с другими (например, соединение двух основ и суффикса: *полководец*). Общего раздела об образовании сложных слов в АГ нет, между тем в типологическом изучении сложных слов проблема их цельного описания существует. В данной работе под словосложением будут пониматься все способы образования сложных слов в русском языке.

Место словосложения в системе словообразования

В русском словообразовании традиционно различаются аффиксальные и безаффиксные способы, а также конверсия [СРЯ 1981: 201–209]. Словосложение попадает в безаффиксные способы, но может рассматриваться и в аффиксальных смешанных.

К безаффиксным способам образования сложных слов (далее СС) относятся:

чистое сложение: *лесостепь, первоисточник, царь-пушка*; для него характерно наличие интерфикса, который является главным словообразовательным формантом; впрочем, для примеров типа *царь-пушка* интерфикс объявляется нулевым [АГ 1982: 139];

сращение: *умалишенный, вечnozеленый*; для слов, образованных сращением, отмечается, что они «эквивалентны производящим словосочетаниям по своим лексическим значениям и совпадают с ними по морфемному составу во всех словоформах» [Немченко 1984: 116];

аббревиация: *МГУ, вуз* (акронимы), *детсад, завкафедрой* (сложносокращенные слова; их отличительный признак — произвольное усечение основ).

К аффиксальным относится **суффиксально-сложный** способ (в зарубежной терминологии «парасинтетический»): *полководец, железнодорожный*, в том числе с нулевым суффиксом: *пароход, синеглазый*. Возможен и префиксально-сложный способ: *умиротворить*.

В числе смешанных способов АГ упоминает и сращение в сочетании с суффиксацией: *сиюминутный, сногшибательный* [АГ 1982: 139].

В соответствии с этим разделением могут быть выделены основные словообразовательные типы СС и пограничные случаи. К основным типам СС можно отнести 1) слова, образованные чистым сложением, 2) слова, образованные аффиксально-сложным способом, 3) сложносокращенные слова, 4) сращения, 5) сращения с суффиксацией.

К пограничным примерам между сложением и аффиксацией иногда причисляют слова с интернациональными основами-аффиксоидами: *автопробег, видеоролик, женофоб* (в зарубежной терминологии аффиксоиды также называют «semiwords» ‘полу слова’, а слова с аффиксоидами — неоклассическими сложными словами).

Как сложение с суффиксацией рассматривается образование прилагательных с первой основой числительного в косвенном падеже (*трёхэтажный*), где нет речи о соединительной гласной; в то же время прилагательное *сиюминутный* считается образованным сращением с суффиксацией.

Чистым сложением, а не сращением считается модель существительных с первой основой *пол-* (*пол-Москвы*), хотя в них нет соединительной гласной и видна связь компонентов в данных формах с исходным словосочетанием (ср. *пол огромной Москвы*).

Цельнооформленность СС и пограничные случаи

Другая классификация сложных слов — по способу написания. Слитные сложные слова противопоставляются составным: *платье-костюм, царь-пушка*. Дефис в общем случае и является знаком объединения частей в одно целое и тем самым — одним из показателей сложносоставного слова. В отличие от других языков (английского, французского) раздельное написание невозможно для русского сложного слова, хотя в последнее время встречаются раздельные написания заимствований-компонитов: *наблик рилейинз, от кутюр*.

Но дефис присоединяет к слову и однословное приложение. Слово с приложением обычно отличается относительной самостоятельностью частей, т. е. обе части склоняются: *от Ивана-царевича, но с экспресс-доставкой*. С другой стороны, если слово с приложением часто употребляется, первая часть может не склоняться, что и происходит в разговорной речи: *от Иван-царевича*. Такая конструкция приближается к СС.

Другие пограничные случаи — парные слова (*гуси-лебеди, дочери-матери*), а также слова с повторами, полными или неполными (*синий-синий, давным-давно, еле-еле*); эти образования имеют признаки и сложных слов, и словосочетаний.

Все эти проблемы не имеют пока однозначного решения в русской грамматической традиции, хотя АГ и предлагает определенные классификационные схемы.

Между тем в зарубежной лингвистике словосложение, в том числе и русское, является предметом типологического изучения.

Сложные слова в типологическом отношении

Наиболее общая формула описывает структуру сложного слова следующим образом:

$[XRY]Z$, где X, Y и Z представляют собой основные лексические категории, а R — имплицитное отношение между составляющими (т. е. оно не выражается никаким показателем). Лексическая категория понимается как часть речи (N, A, V, Num, Pron).

В классификации СС, одной из наиболее принятых на сегодняшний день, выделяются три основных типа СС по отношениям между компонентами:

Субординативные —		Атрибутивные —		Координативные	
эндо-	экзо-	эндо-	экзо-	эндо-	экзо-
<i>lipstick</i>	<i>pickpocket</i>	<i>blackbird</i>	<i>redskin</i>	<i>bitter sweet</i>	<i>Austria-Hungary</i>
<i>steamboat</i>		<i>green-eyed</i>	<i>greybeard</i>		

[Scalise, Bisetto 2009]

Внутри каждого типа противопоставлены эндоцентрические и экзоцентрические СС. Эндоцентрическое СС обычно называет разновидность того, что обозначено опорным компонентом. Для экзоцентрического СС его объект не назван ни в одном из его компонентов и не вступает с ними в родовидовые отношения. Например: экзоцентрическое *сухогруз* — это не груз, а судно, а эндоцентрическое *сухофрукты* — это фрукты. В эндоцентрических образованиях всегда присутствует компонент, который отвечает за лексическую категорию целого (Z); так, в английском эндоцентрическом *green-eyed* суффикс *-ed* отмечает атрибутивное значение (принадлежность субъекту). В то же время в русском *зеленоглазый*, как и в английском *greybeard* ‘седая борода, седобородый’, считается, что категория целого не выражена никак — нулевой суффикс не способен быть таким указателем, поэтому слова считаются экзоцентрическими. Здесь можно было бы возразить, что в русском языке категория целого однозначно передается флексией. Однако флексию обычно не рассматривают в качестве носителя словообразовательного значения (смена парадигмы словоизменения, впрочем, считается основой конверсии; ср. также сложно-флексионный способ словообразования, выделяемый В. Н. Немченко для слов типа *самолет, синеглазый* [Немченко 1984: 116–118]).

От Грамматики конструкций — к Морфологии конструкций

В современной лингвистике получила развитие Грамматика конструкций (СхG), которая стремится объяснить многообразие способов языкового выражения на основе изучения конструкций — объединений элементарных единиц, функционирующих как единое целое. Под конструкцией понимается языковое выражение, точнее его схема, с постоянной и переменной частями, в ее реализации происходит объединение и взаимопроникновение частей языкового выражения, так что «некоторые аспекты его формы или функционирования не являются строго предсказуемыми на основе его компонентов или других существующих конструкций» [Goldberg 2006: 5]. Обычно в Грамматике конструкций рассматриваются синтаксические конструкции — словосочетания с нарушением композициональности, т. е. такие, семантика которых не сводится к простому объединению значений составляющих, но может быть описана по некоторым правилам с учетом ограничений на разных уровнях: от просодического до прагматического [Рахилина 2010: 14].

В рамках этого направления голландский исследователь G. Booij выстраивает Морфологию конструкций, центральным понятием которой является слово. Оно рассматривается не только как единица словаря, но как минимальная конструкция. Этот подход позволяет описать лексику языка иерархически, не как список слов и идиом, а как процесс развертывания, детализации абстрактных моделей. На каждом уровне схемы (дерева) предполагается добавление нового содержания к уже заданному предшествующим уровнем (узлом), хотя новый класс может полностью наследовать заданное [Booij 2010, 25–26]. Сложное слово представляет собой морфологический конструктор, являющийся реализацией определенной конструкции в рамках заданных ограничений.

Компоненты сложного слова

При образовании сложных слов используется различный материал (морфемы, слова, части слов), на который накладываются ограничения — фонотактические, морфологические, синтаксические, семантические, лексические, порождающие более регулярные или более идиоматичные модели. «Цельность, единство конструкции как языкового знака, иначе говоря, то, что объяснение одного класса свойств, т. е. ограничений одного уровня, невозможно без обращения к другим уровням, является центральной идеей всей теории СхG» [Рахилина 2010: 21].

Более регулярные модели (т.е. подчиняющиеся общему правилу с наименьшим числом ограничений) тяготеют к уровню грамматики, более ограниченные — к лексике. В этом смысле их можно расположить иерархически «между грамматикой и лексикой».

Компонентами сложного слова, как их выделяют итальянские лингвисты [Benigni, Masini 2009], могут быть:

корни (roots) — *книголюб, листопад*

производные основы (stems) — *водопровод*

слова — *домовладелец, черно-белый*

словоформы — *трёхэтажный, сорвиголова*

части слов (stumps) — *завкафедрой*

связанные корни (аффиксоиды, semiwords) — *лженаука, женофоб*

соединительные гласные

суффиксы в суффиксально-сложных словах (parasynthetic) — *народовластие, знаменосец*.

В разных типах конструкций могут использоваться в качестве компонентов единицы различного статуса. Попробуем упорядочить их по иерархии «от грамматики к лексике».

1) **Морфологические конструкции** корневого сложения используют корни (или корни и производные основы) и соединительные гласные. Эти конструкции регулярны: общая схема (например (N+V)N или (A+N)A) реализуется в обширных классах слов. Многие конструкции не композициональны (т.е. смысл слова однозначно не предсказуем), экзоцентричны: например, (N+V)N (*пароход*). В то же время модели сложных прилагательных типа *зеленоглазый* ясно передают свое значение (в отличие от английских типа *greybeard* ‘седая борода’, в которых атрибутивный характер не выражен), с учетом того, что на их компоненты накладываются ограничения как семантического, так и фонотактического свойства [Федорова 2015].

Моделям корневого сложения обычно приписывается нулевой суффикс с разными категориальными значениями, что не решает проблему определения общей категории.

2) **Морфолексические конструкции** СС используют корни/основы и слова, объединенные соединительной гласной. Это чистые сложения в традиционной терминологии. Слово выступает опорным компонентом и передает лексическое

значение, уточняемое первым компонентом на основе определенного синтаксического отношения (например: *засухоустойчивый, морозоустойчивый, влагоустойчивый* — ‘устойчивый к воздействию N’). Ограничения на сочетаемость могут быть обусловлены прагматически и лексически: *(домо)владелец, (рабо)владелец, ?(коне)владелец, ?(сокровище)владелец*.

3) Между морфологическими и морфолексическими конструкциями оказывается класс суффиксально-сложных образований. Например, на основе суффикса *-ец* формируются структуры с заданным соотношением корней (N+V)N: *(богобор)ец, (знаменос)ец, (правдолюб)ец* и др. За значение целого отвечает суффикс; он управляет блоком корневых морфем. Можно назвать этот класс **морфосинтаксическими** конструкциями.

4) К **лексико-синтаксическому типу** можно отнести конструкции, включающие словоформы и не использующие соединительные гласные. Лексико-синтаксическим типом словосложения традиционно называют сращения [Немченко 1984: 116]. Мы определяем этот тип более широко, включая в него несколько классов.

- а) Конструкции прилагательных типа *трехэтажный*; они опираются на форму исходного словосочетания и оформлены суффиксом, задающим категорию целого, так что конструкции прозрачны по структуре и композициональны. Это регулярная и продуктивная модель.
- б) Сложные существительные с первой основой *пол-*. Также регулярный класс. Синтаксические отношения выражены падежной формой имени. Особенностью этого класса слов является то, что синтаксическая «голова» — слева, а не справа, как обычно.
- в) Сложные существительные «императивной» модели (V+N)N (*горюцвет, сорви-голова*). Глагол в форме императива утрачивает побудительное значение, но все же нельзя считать форму полностью нейтрализованной, так как у нее присутствует определенное модальное значение — ‘характерное действие, определяющее референта’. В отличие от модели прилагательных «императивная» модель обычно экзоцентрична и нерегулярна.
- г) Сложные наречия с повторами в застывших косвенных формах; здесь выделяется несколько подклассов: *белым-бело, давным-давно* (с общим значением интенсификации); *крест-накрест, крепко-накрепко, мало-помалу* (с включением предлогов, характеризующих способ действия). Этот класс имеет ограничения на сочетаемость, семантические, лексические и фонетические (**голубым-голубо*).
- д) Связанные конструкции лексико-синтаксического типа; они образуют уникальные конструкты на основе сращений: *сумасшедший, сногшибательный*; из новых *крымнаш*.

5) Конструкции-биномы **лексического типа** — в основном сложносоставные существительные. Отношения между компонентами атрибутивные: *царь-пуши-ка, эконом-класс* или координативные: *плащ-палатка, диван-кровать*. К координативным можно отнести и парные слова. Соположение, спаривание лексем — элементарный, дограмматический способ образования целого. Простейшее

соположение — чистый повтор — встречается не только в номинациях, но и в словах других морфологических классов с усилительным и/или экспрессивным значением (*синий-синий, еле-еле, пока-пока*).

Здесь возникает проблема отделения сложных слов от слов с приложением; граница между ними, как было отмечено выше, достаточно условна.

Многие конструкции-биномы пришли в язык как заимствования, так называемые композиты; в случае, когда хотя бы один компонент уже является освоенным, можно говорить о сложном слове (*аква-парк, хит-парад* и др.). Это относительно свободные образования, близкие к синтаксическим конструкциям с несклоняемым прилагательным; часто образуются ряды композитов с общим компонентом: *арт-клуб, арт-тусовка, арт-дизайн, арт-рок, артхаус* и др. В подобном случае общий компонент может приобретать характер аффиксоида. Так, в словаре композитов [Габдреева, Гурчани 2012] отмечено 28 единиц с первым компонентом *евро-*, 15 единиц с первым компонентом *пресс-* (не считая *пресс-папье*, французской по происхождению императивной модели *presse-papiers*: ‘дави-бумаги’). Причем компонент *евро-* используется в слитном написании и лишь один раз через дефис (*евро-скарт* ‘разъем европейского образца’), а компонент *пресс-* сохраняет традицию написания через дефис (ср. *пресс-конференция, пресс-атташе*). Аффиксоид *евро-* оказывается весьма продуктивным: в словарь не включены образованные в русском языке *Евровидение, евромайdan*, появившийся позднее.

Сложные номинации могут заимствоваться целиком, но как составные единицы: *ноу-хау, ай-си-кью*. Они не встраиваются в систему русских СС и могут рассматриваться как вкрапления. Другие сложные номинации заимствуются целиком как нечленимые лексемы: *армрестлинг, амбуцмен (омбудсмен), тирамису*. Мы не относим их к СС.

б) **Лексико-фонетические конструкции** — это сложносокращенные слова. Принцип их образования очень общий: усечение основы или основ, не ориентирующееся на морфемный состав. Существенным критерием допустимости целого является не прозрачность или композициональность, а фонетическая совместимость (хотя это не всегда работает). Нередко усечение оставляет трехбуквенный отрезок, не обязательно составляющий слог в исходном слове и не являющийся морфемой (ср. *прораб, комсомол*). Из недавних: *автозак, мундеп* (‘муниципальный депутат’). Здесь выделяется подкласс, сохраняющий словоформу в качестве второго компонента, не являющегося синтаксической «головой»: *завкафедрой, замдекана*; его можно характеризовать как фоносинтаксический подкласс.

В названиях организаций сокращенные конструкции часто многочисленны: *Минобрнауки, Роскомнадзор*.

Все эти образования уникальны, обычно недолговечны, а если закрепляются в языке — то становятся цельными лексическими единицами (*вуз, загс, прораб*).

К лексико-фонетическим конструкциям примыкают и немногие случаи блендинга (слияния); самые известные — заимствованные *смог, мопед, спанглиш, хинглиш*, в русском языке — *хрущёба* (из слияния *Хрущёв* и *трущоба*). Часто слияния имеют окказиональный игровой характер.

* * *

Таким образом, мы попытались выстроить иерархию типов конструкций СС между грамматикой и лексикой, в которой от чисто морфемных структур происходит переход к структурам, объединяющим компоненты словосочетания или сохраняющим их осколки. Путь в сторону лексики сопровождается обычно сужением границ классов, лексикализацией конструкций, вплоть до уникальных конструкций.

Литература

АГ — Русская грамматика, т.1 // Академия наук СССР. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Наука, 1982. 784 с.

Габдреева Н.В., Гурчиани М.Т. Словарь композитов русского языка новейшего периода. М. : Флинта-Наука, 2012. 276 с.

Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. М.: Высшая школа, 1984. 255 с.

Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е.В. Рахилина. М. : «Издательский центр «Азбуковник», 2010. 584 с.

СРЯ — Современный русский язык. / Под ред. В.А. Белошапковой. М. : Высшая школа, 1981. 560 с.

Федорова Л.Л. Сложные прилагательные неотчуждаемой принадлежности в русском языке // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». Московский лингвистический журнал. 17(2), 2015, с. 61–74.

Benigni, V., Masini, F. “Compounds in Russian”, LINGUE E LINGUAGGIO VIII.2 (2009) 171–193.

Booij, G. Construction Morphology. New York: Oxford University Press, 2010.

Goldberg A. Constructions at Work. Oxford: Oxford University, 2006.

Scalise, S., Bisetto A. The classification of compounds. // The Oxford Handbook of Compounding. / P. Steckauer & R. Lieber (eds). 2009.

L. L. Fedorova

Institute of Linguistics of RSUH

(Russia, Moscow)

lfvoux@yandex.ru

THE RUSSIAN WORD COMPOSITION: BETWEEN LEXIS AND GRAMMAR

The paper aims to investigate modes of Russian word composition. In traditional grammars, word composition is usually not allocated to a separate section and the compound words themselves are classified on different grounds. Modern typological descriptions, on the contrary, tend to construct classifications of compound words, which would take into account both their structure and semantic features. The author suggests to

choose the Morphology of constructions as the basis of the description. It is a theoretical scheme within the framework of the Grammar of constructions, which treats the word not only as a lexical unit, but also as a construction arranged according to special rules. Compound words are constructions of a special kind, in which morphological, lexical, syntactic, phonotactic, as well as pragmatic rules interact for the organization of the whole. The article suggests a list of the main types of constructions, correlated with different language levels between grammar and lexis, depending on the nature of their components and the limitations on the modes of word formation. Some new trends related to the borrowed words of complex structure (“composites”) are noted.

Keywords: Compound words in Russian, word formation modes, typology of compounds, Morphology of constructions, “composites”, word composition.

References

AG — *Russkaya grammatika, t.1* [The Russian Grammar, v. 1] The Academy of Science of the USSR. N. Yu. Shvedova (ed.). Moscow, Nauka Publ., 1982. 784 p.

Gabdreeva N. V., Gurchiani M. T. *Slovar' kompozitov russkogo yazyka noveishego perioda* [Dictionary of composites of the Russian language of the modern period]. Moscow, Flinta-Nauka Publ., 2012. 276 p.

Nemchenko V. N. *Sovremennyi russkii yazyk. Slovoobrazovanie*. [The Modern Russian Language. Word formation]. Moscow, Vysshaya shkola, 1984. 255 p.

Rakhilina E. V. (ed.) *Lingvistika konstruktii* [Linguistics of constructions] Moscow, «Izdatel'skii tsentr «Azbukovnik», 2010. 583 p.

SRYa — *Sovremennyi russkii yazyk, pod. red. V. A. Beloshapkovoi* [Modern Russian Language] V. A. Beloshapkova (ed.). Moscow, Vysshaya shkola, 1981. 560 p.

Fedorova L. L. *Slozhnye prilagatel'nye neotchuzhdaemoi prinadlezhnosti v russkom yazyke* [Compound Adjectives of inalienable possession in Russian] *Vestnik RGGU. Seriya «Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie»*. *Moskovskii lingvisticheskii zhurnal*. 17(2), 2015, p. 61–74. (In Russ.)

Benigni V., Masini F. Compounds in Russian. *Lingue e Linguaggio*. VIII.2 (2009). 171–193.

Booij G. *Construction Morphology*. New York: Oxford University Press, 2010.

Goldberg A. *Constructions at Work*. Oxford: Oxford University, 2006.

Scalise S., Bisetto A. The classification of compounds. *The Oxford Handbook of Compounding*. P. Steckauer, R. Lieber (eds). 2009.